

УДК 242.556+591.139

*Регион: экономика и социология, 2023, № 4 (120), с. 105–133*

**В.Н. Лексин**

## **РОССИЙСКАЯ СТАРОСТЬ**

*Предметное поле этой статьи – старение и старость как естественные и необратимые процессы функционирования постоянно возрастающей части населения. Эти процессы физиологически сходны во всем мире, но в социальном отношении и в типичных житейских ситуациях они существенно различаются в зависимости от демографической и социально-экономической специфики государств, от традиций и общественного самосознания разных народов, и российская старость – наглядное этому подтверждение. В статье показаны ограниченные возможности граждан России дожить до глубокой старости и противоречия между политическими декларациями о деятельной старости и реалиями возрастной дискриминации. Отмечены причины и устойчивость негативного восприятия российских домов престарелых. Обсуждаются побудительные мотивы откладывания пожилыми людьми средств на собственное погребение и расширения практики наследственных завещаний. Рассмотрены попытки сопротивления признакам старения и представления о медико-технологических перспективах обретения физического бессмертия. В связи с последним излагаются некоторые соображения о том, «сколько нужно жить».*

**Ключевые слова:** старость; социальные проблемы пожилых; возрастная дискриминация; дома престарелых; завещания; трансгуманизм

**Для цитирования:** Лексин В.Н. Российская старость // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 4 (120). – С. 105–133. DOI: 10.15372/REG20230405.

## **ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Как в любых размышлениях и науках о человеке, умозрительные и экспериментально подтвержденные суждения о старости и старении, этих естественных процессах заключительной трансформации жизненных функций, дискуссионны и полны противоречий. Они постоянно корректируются не столько успехами науки, сколько изменениями в обществе: в его возрастной структуре, социальном обустройстве, ментальности и приоритетах различных возрастных групп.

В научной среде исследование проблематики старения и старости разошлось по множеству дисциплин, что наиболее характерно для их медико-биологического пула. Так, в последние 20 лет фиксируемые в РИНЦ публикации с ключевым словом «старость» включают статьи и монографии почти по трем десяткам направлений практической и теоретической медицины. Активно изучают процессы старения и старости быстро развивающиеся биохимия, биофизика, теоретическая и прикладная генетика. И при этом осознается эвристическая недостаточность узкоспециализированных исследований и методов лечения возрастных изменений. Попытки ее преодоления можно усмотреть в развитии геронтологии и гериатрии, которые занимаются широким комплексом таких изменений.

Процессы старения и старости – сложнейшая многоаспектная составляющая нашего бытия. Генезис и поразительное разнообразие протекания этих процессов зависят в равной степени от финансово-экономического благополучия пожилого человека и от реалий нашего конституционно заявленного «социального государства», от индивидуальных особенностей каждого и от его семейного положения, от того, как относится к своей старости вступающий в эту возрастную группу и как реагируют на это окружающие, от этнических традиций и религиозных установок. Старение и старость, казалось бы, изученные и описанные вдоль и поперек, остаются до сих пор (навсегда?) непостижимыми в своей сути и в непохожести ни на что, кроме самих себя. В этом нет никаких преувеличений: осмысление угасания цивилизаций, этносов и отдельных людей всегда труднее понимания процессов их возрастания. Поэтому в данной статье, не стремясь выдать приведенные размышления за исчерпывающие характеристики рас-

смаатриваемых процессов, я предлагаю обсудить только несколько положений, отражающих специфические черты именно российской старости.

Прежде всего рассмотрим причины того, почему в России столь сложно дожить до старости. Далее покажем, как вполне благопристойная идея Active aging превратилась у нас в «активное долголетие» и почему отсутствие законодательных возрастных ограничений на подавляющее большинство различных видов деятельности давно и безнаказанно игнорируется работодателями, а возрастная дискриминация воспринимается как норма. Предельно кратко охарактеризуем объективно обусловленное негативное отношение к российским домам престарелых. Обратим внимание на сохраняющуюся практику откладывания нашими пожилыми согражданами небольших наличных средств на собственное погребение, для того чтобы не вводить в такие расходы своих столь же небогатых близких; одновременно отметим прогресс российского наследственного права. Приведем примеры попыток сокрытия внешних признаков старения и надежд на возможности медико-технологического физического бессмертия, в связи с чем изложим соображения о том, «сколько нужно жить». Исследование этих аспектов старения и старости основывается на методологии социальной антропологии и неоднократно описанной и практически апробированной автором системной диагностики общественно-политических и социально-экономических процессов с использованием федеральной статистики и другой общедоступной информации.

## ДОЖИТЬ ДО СТАРОСТИ

В предыдущей статье<sup>1</sup> анализировалось, как, где и от чего мы умираем, и даже называлась одна из официально обозначаемых причин смерти – «от старости». Напомню, что врачи диагностируют эту причину в тех случаях, когда у человека старше 80 лет в медицинской документации нет указаний на хронические заболевания, травмы и их

---

<sup>1</sup> См.: *Лексин В.Н.* От чего, где и как умирают в России // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 2 (118). – С. 88–120.

последствия, способные вызвать смерть, и отсутствуют подозрения на насильственную смерть. Я уже писал, что такое состояние пожилого человека в России – редкость, и неудивительно, что доля умерших в нашей стране «от старости» невелика. Трудно в почти здоровом состоянии дожить не только до 80 лет, но и до пенсионного возраста. По данным Росстата и аналитиков Мирового банка, в предковидном 2019 г. дожить до 65 лет смогли только 61% мужчин и 84% женщин при средней продолжительности жизни 68 и 78 лет соответственно<sup>2</sup>. Если старость наступает в относительно ощутимые для человека, его родных и знакомых, врачей и работодателей сроки, то старение – процесс непрерывный и пульсирующий, проявляющийся в необратимом изменении органов и тканей [15]. Существует много теорий (точнее, гипотез) о причинах старения (к ним, например, относят накопление мутаций и гормонально-генетических изменений), но в последнее время распространяются представления о связи физического старения организма с изменениями уровня белков в плазме крови. Были обнаружены три периода таких особо резких и скачкообразных изменений, как ни странно, свойственных почти всем людям: 34 года, 60 и 78 лет. При этом все пишущие о проблемах старения ссылаются на последние предложения Всемирной организации здравоохранения о возрастных группах, согласно которым молодыми считаются люди 25–44 лет, средневозрастными – 44–60 лет, пожилыми – 60–75 лет, старыми – 75–90 лет и, наконец, долгожителями – старше 90 лет<sup>3</sup>.

Старость необратима и (это главное) неизлечима. Можно обманывать себя и окружающих искусственными зубами и косметическими ухищрениями, поддерживать мышцы физическими упражнениями и размеренно-долгой ходьбой и т.п., но прекратить возрастные изменения невозможно. Вспомним сетования тетки Татьяны Лариной, обрадованной приездом деревенской родни: «Мне тяжела теперь и радость, Не только грусть... душа моя, Уж никуда не годна я... Под

---

<sup>2</sup> И тем не менее прогресс несомненен: двадцать лет назад дожить до 65 лет могли всего 43% мужчин и 75% женщин при средней продолжительности жизни 59 лет и 72 года соответственно.

<sup>3</sup> В некоторых исследованиях предлагают дополнительно рассматривать три периода старости: ранний (65–74 года), средний (75–84 года) и поздний (от 85 лет).

старость жизнь такая гадость». Старость, повторю, – неизлечимая болезнь, начало ухода из земной жизни, и тогда более, чем в ранние годы, необходимы то мужество быть и благоговение перед жизнью, о которых писали великие гуманисты XX в. [19; 24].

Пожилым людям приходится преодолевать как собственные немощи, так и постоянное ощущение зависимости не только от своих детей и внуков. По данным Росстата, на 1 января 2021 г. в России на 56% трудоспособного населения приходилось 19% детского и 25% пожилого населения пенсионного возраста, т.е. на каждого работающего – по одному еще (или уже) не работающему, а на одного пенсионера – всего лишь два с небольшим работающего. И поскольку число пенсионеров (в отличие от числа трудоспособных) растет, то существующие ныне проблемы их пенсионного и иного обеспечения будут только обостряться. Действительно, пенсионный фонд образуется в основном за счет отчислений от фонда заработной платы трудящихся, и представления о «пенсионерах-нахлебниках», казалось бы, имеют все основания. Но, во-первых, в современной России трудоспособные и работающие – не одно и то же. Даже если забыть о небольшом числе фактических безработных, никакого участия в формировании пенсионного фонда не принимают миллионы работающих по «серым схемам», т.е. без оформления налогооблагающих договорных отношений. Во-вторых, 8,6 млн пенсионеров продолжают трудиться и тем самым участвуют в создании пенсионного фонда (своего рода пенсионное самообеспечение). В-третьих, не стоит забывать, что все национальное богатство и весь валовой внутренний продукт государства созданы теми, кто вышел на пенсию и до того никогда не получал полностью денежную оплату своего труда. Поэтому когда пенсионер получает пенсию и небольшие льготы, его прежний вклад по-прежнему является реальной инвестицией в развитие экономики своей страны, а недополученные им доходы продолжают приносить недоступные ему дивиденды. Но нежелание общества понять это только усиливается и, как ни парадоксально, приобретает обоснование и в идеологии «активного старения», и в практике эйджизма.

## ACTIVE AGING И ЭЙДЖИЗМ

Двадцать лет назад в общественном отношении к проблемам пожилых людей произошел вынужденный сдвиг. Доказательный анализ такого сдвига, его подоплеку и последствий представлен в новейшем исследовании наших социологов [6]. Авторы констатируют, что концепция активного старения (Active aging), сформулированная в Мадридском международном плане действий по проблемам старения в 2002 г., «сменила по существу первый международный документ о правах пожилых – Венский план 1982 г. [1], в котором утверждалось право каждого пожилого человека на пенсию и отдых после работы на протяжении определенного количества лет. Мадридский план [3] повернул от старости, свободной от трудовых обязательств, к ценностям активного старения и участия на рынке труда. Во-первых, отказались от понимания старения как времени обязательного угасания и утрачиваемой с возрастом способности работать. Во-вторых, обосновывалась нежелательность разрыва социальных связей после увольнения в связи с выходом на пенсию. И в-третьих, именно в продолжении квалифицированной занятости видится практическое доказательство того, что пожилые – не бремя, а ресурс современного общества» [6, с. 189]. Авторы убедительно показывают, что стратегической задачей, на решение которой направлена концепция активного старения, является возврат людей старшего возраста на рынок труда и потребления, а занятость в периоде от 55 до 74 лет выступает приоритетным контролируемым параметром индекса активного старения – Active Ageing Index (AAI). Вероятно, негативная коннотация понятия «старение» стала причиной укоренившегося перевода англоязычного Active aging на русский как «активное долголетие». Но всем идеям об «активном старении» или «активном долголетии» с самого начала их появления противостояли (и противостоят) идеология эйджизма и реалии ее воплощения в нашу жизнь.

Считается, что понятие «эйджизм» (от англ. *age* – возраст) в 70-х годах прошлого века ввел директор Национального института старения и геронтологии США Р.Н. Батлер для обозначения дискриминации людей в связи с их возрастом и формирования устойчивого стереотипа отношения к пожилому человеку как политически консер-

вативному, не отвечающему требованиям мобильности и креативности, часто болящему, внешне непрезентабельному, не способному к физическим нагрузкам, плохо вписывающемуся в коллектив более молодых людей, не разделяющему систему ценностей и интересов новых поколений и т.п. То, что некогда ценилось – опыт работы, житейская мудрость и проч., в эпоху цифровизации и высоких темпов обновления всего и вся объявляется не только ненужным, но и просто вредным<sup>4</sup>. И этот стереотип с помощью СМИ, рекламы и бесконечных фактов его проявления стал восприниматься в России как норма еще до приближения к пенсии – с 50–60 лет. Сейчас в нашей стране мало кто не сомневается в том, что возрастные ограничения действительно существуют при приеме на любую работу («мне уже 50 лет, кому я нужен?») и при ее продолжении. И это при том, что в России возраст взрослого человека в общем случае не может служить причиной для трудовых ограничений.

Действующее законодательство определяет лишь небольшой перечень работ, выполнение которых ограничено возрастом, социальными или медицинскими основаниями. Да, для приема на некоторые работы или для их продолжения (например, при продлении договоров с пилотами) требуется хорошее физическое здоровье, для педагогической деятельности не должно быть психиатрических противопоказаний, к работам, предусматривающим материальную ответственность, не допускаются люди с некоторыми видами судимости. Установлены возрастные ограничения для судей, сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, ректоров вузов, имеющих государственную аккредитацию, сотрудников органов таможни. В соответствии со ст. 25.1 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в редакции от 30.12.2021 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предельный возраст пребывания на этой службе составляет 65 лет, однако для высокопоставленных руководителей он может быть продлен до 70 лет, при необходимости срок пребывания в должности могут дополнительно продлить «наиболее

---

<sup>4</sup> Здесь и далее речь не идет о сохранившейся традиции доброго и почтительного отношения к пожилым людям в среде значительной части мусульманского населения России.

опытным и высококвалифицированным руководителям», а на главу государства возрастные ограничения вообще не распространяются<sup>5</sup>. И это практически всё. Во всех остальных случаях основанием для отказа человеку при приеме на работу или для его увольнения может быть только несоответствие требованиям выполнения конкретной работы (например, работы на компьютере). То же относится к праву пенсионера на работу по совместительству. Но кто из работодателей не практикует возрастной дискриминации?

Эйджизм главенствует и в социальной сфере. Врачи все чаще говорят пенсионерам, что их болезни неизлечимы, так как имеют «возрастной характер», пожилым сложно бесплатно пройти современное высокотехнологичное обследование, им трудно купить дорогостоящие лекарства и, особенно, питаться «здоровой пищей». И никто не видит выхода из этой ситуации, которую можно назвать «безнадежным доживанием». А де-юре зафиксирована необходимость «развития общества с учетом интересов, потребностей и возможностей граждан старшего поколения» – так называется один из важнейших разделов Плана мероприятий на 2021–2025 годы по реализации второго этапа Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года<sup>6</sup>. Целью этого раздела названо «формирование позитивного и уважительного отношения к гражданам старшего поколения». И опять «уважительное отношение» де-юре меркнет перед эйджизмом де-факто. Людям, на себе ощутившим социальную дискриминацию по возрасту, остается только «доживать», часто задумываясь о спасительности смерти. Да, ста-

---

<sup>5</sup> Добавлю, что в соответствии с тем же законом «на гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ, при продлении срока гражданской службы не распространяется ограничение, связанное с достижением ими возраста 70 лет... По достижении гражданским служащим предельного возраста пребывания на гражданской службе по решению представителя нанимателя и с согласия гражданина он может продолжить работу в государственном органе на условиях срочного трудового договора на должности, не являющейся должностью гражданской службы».

<sup>6</sup> Стратегия была утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р.



рость как физиологическое явление не лечится, но ведь и само наше общество поражено болезнью эйджизма, которая рано или поздно настигнет теперешних молодых людей.

## ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ

Сущностные противоречия между Active aging и эйджизмом и трудности достижения их компромисса характерно проявляются в российских семейно-поколенческих отношениях, иллюстрацией чего могут служить ситуации с пожилыми людьми, нуждающимися в постоянном уходе. Далеко не всех их могут обихаживать родственники (занятость на работе, собственные заботы и немощи), не у всех имеются немалые средства для найма квалифицированной сиделки, и не всем положено предоставление бесплатных услуг государственными социальными работниками и учреждениями<sup>7</sup>. Но хотя социопсихологи считают предпочтительной надомную форму социального обслуживания, позволяющую человеку как можно дольше оставаться в привычной домашней обстановке, для многих рано или поздно встает вопрос о доме престарелых, где наряду с проживанием на полном пансионе может быть обеспечено постоянное санитарно-медицинское обслуживание. При этом в России восприятие домов престарелых в большинстве случаев негативное, и для этого имеются объективные причины.

Во-первых, помещение родственника в дом престарелых часто воспринимается окружающими как знак семейного неблагополучия, ведь до сих пор в российских семьях теплится стереотип уважительно-бережного отношения к старости и к тяжелобольным. Поэтому российские дома престарелых в основном становятся прибежищем для одиноких. Во-вторых, СМИ и слухами формируется образ таких

---

<sup>7</sup> Деятельность социальных работников регламентируется федеральным законом от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 30.12.2022 г.), в том числе (в соответствии со ст. 21) узаконено понятие так называемых срочных услуг, порядок предоставления которых принят Министерством труда РФ только 9 января 2023 г.

домов как неких убогих «богаделен» с отвратительными условиями дожития и обслуживания. Автору за последние годы не встречалось ни одной публикации об их достойном состоянии (кроме реклам частных домов престарелых)<sup>8</sup>. В-третьих, во многих случаях нежелание переселиться в дом престарелых испытывают и те, кто вынужден это сделать. Здесь и свойственная пожилым нелюбовь к «перемене мест», и осознание того, что это последний приют, и уже отмеченные представления о доме престарелых как о чем-то схожем с «палатой номер шесть». Во всем этом Россия существенно отличается от ряда государств (например, Исландии, Швейцарии и Норвегии), занимающих первые места в рейтинге уровня жизни пенсионеров<sup>9</sup>.

Рассматриваемой ситуации посвящен обширный материал в главном печатном органе Федерального собрания РФ – «Парламентской газете» [16], где указывалось, что даже в странах с относительно высоким уровнем жизни пенсионеров домов престарелых достаточно много (например, в Норвегии в 2019 г. в расчете на 100 тыс. чел. населения таких домов было больше, чем в России, в 4 раза) и это способствует их конкуренции за высокие стандарты обслуживания. В России же в 2021 г. было около 2800 государственных базовых и психоневрологических интернатов, геронтологических домов для людей, имеющих ограничения в движении, и обычных домов престарелых, и там находилось около 300 тыс. пенсионеров и людей с инвалидностью. Однако прогнозируется, что к 2030 г. число нуждающихся в таких учреждениях возрастет до миллиона, и обеспечить

---

<sup>8</sup> Часты сообщения о пожарах в домах престарелых. Так, 27 августа 2017 г. в Красноярске сгорел дом престарелых «Жемчужина», погибли три человека, а 34 удалось спасти силами местных жителей, которые узнали о существовании этого дома только во время пожара. При пожаре в частном доме престарелых «Второй дом» в Красногорске Московской области 11 мая 2020 г. погибли девять человек. Месяцем ранее, 8 апреля 2020 г., в Москве произошел пожар в частном доме престарелых «Третий возраст»: погибли пять человек, 16 пострадавших были госпитализированы. Во время пожара 9 января 2021 г. в нелегальном доме престарелых в Тюменской области погибли семь пожилых людей. И так далее.

<sup>9</sup> Этот рейтинг оценивает материальное обеспечение, состояние здоровья и качество жизни пенсионеров. Из входящих в рейтинг 44 государств США занимают восьмое место, а Россия – 38-е.

их потребности станет возможным только при увеличении количества негосударственных домов престарелых (сейчас их около 1,5 тыс.).

Одно из самых существенных различий отечественной и западно-европейской ситуаций с домами престарелых – отношение к «последнему пристанищу» как таковому. На Западе повзрослевшие дети крайне редко живут с родителями, а тем более с бабушками и дедушками «под одной крышей», и решение переехать на новое, причем весьма комфортабельное, место жительства принимается пожилыми людьми осознанно и не трагично. Пенсионеры заранее самостоятельно выбирают наиболее подходящий им тип учреждения для престарелых, вносят свои имена в список ожидания и оправдывают свое решение желанием снять с родственников и без того незначительные заботы («не мешать молодым»), жить на собственные средства (пенсий для этого хватает) и находиться в коммуникабельной среде. В России все по-другому.

Основная часть живущих в наших домах престарелых – одинокие женщины (недаром часто говорят: «Россия – страна вдов»), и это формирует особый блок проблем, касающихся их социальной адаптации и переоценки жизненных ценностей в связи с новыми психоэмоциональными переживаниями. Исследования, проведенные в домах престарелых Республики Алтай и Алтайского края, свидетельствуют о специфическом «социальном климате» преимущественно женских коллективов и о невысоких возможностях сохранения в них оптимистических настроений [12]. Снова и снова подтверждается инстинктивное отторжение самой мысли о нахождении «последнего пристанища» в доме престарелых. Так, в сентябре 2021 г. Аналитический центр НАФИ<sup>10</sup> опубликовал результаты опроса 1,6 тыс. человек в 53 российских регионах и выяснил, что 93% (пять лет назад – 88%) опрошенных категорически против переселения их родственников в дома престарелых, при том что в 30% семей есть пожилые люди, которым требуется постоянный уход. Среди тех, кто согласился бы на содержание родственника в «приличном» доме престарелых (подчеркну, что их – 7%), около 70% могут отдавать за это

<sup>10</sup> Компания «НАФИ» – многопрофильный аналитический центр (ранее – «Национальное агентство финансовых исследований»), основанный в 2006 г.

около 30 тыс. руб. в месяц, каждый четвертый – до 50 тыс. руб. и всего 3% – до 100 тыс. руб. Цена же такой услуги в Ленинградской области составляла 1–2 тыс. руб. в день [18].

На этом фоне выделяется социальная и медицинская забота о неизлечимо больных, в которой соединились государственные ресурсы и добродетели подвижников. Речь идет о хосписах, идея создания и практика деятельности которых, к сожалению, мало известны, но представляются весьма существенными в контексте рассматриваемых вопросов о домах престарелых.

Понятие «хоспис» произведено от латинского *hospes*, сначала обозначавшего «гостя», позднее – и «хозяина», а слово *hospitalis* (прилагательное от *hospes*) имеет значение «гостеприимный, дружелюбный к странникам». Этимология этих слов не содержит никаких напоминаний о смерти, и в современном названии хосписа соединились представления и о лечении, и о гостеприимстве, и о дружелюбном отношении к пациентам, обретшим последний дом. И естественно, что этот дом в наши дни стал центром именно паллиативной помощи – поддержания на достойном уровне качества жизни больных людей с прогрессирующим и неизлечимым заболеванием [8]. В 60-х годах прошлого века супруги Розмари и Виктор Зорза, пережившие смерть от рака своей 25-летней дочери и описавшие это в книге «Путь к смерти. Жить до конца: опыт победы в битве, выигранной у боли и страха», стали вдохновителями общественного хосписного движения в США, которое быстро вышло на международный уровень [21].

В России первый хоспис появился в Санкт-Петербурге в 1990 г. по инициативе уже упомянутого В. Зорзы, в 1992 г. в Москве была организована небольшая группа добровольцев и медицинских работников, помогающих неизлечимо больным на дому, в 1997 г. при финансовой и административной поддержке правительства города открылось здание Первого Московского хосписа, в том же году в Кирове был открыт один из первых в России хоспис для онкологических больных и в Ижевске – первый в России детский хоспис К концу первого десятилетия нашего века в Москве насчитывалось пять хосписов, рассчитанных на 150 стационарных коек и на обслуживание еще 600–700 пациентов силами выездной службы [11; 23].

Формированию в России институциональной основы национального хосписного движения содействовал подписанный Президентом РФ 6 марта 2019 г. Федеральный закон № 18-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи». В статье 36 этого закона определено, что «паллиативная медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, включающих медицинские вмешательства, мероприятия психологического характера и уход, осуществляемые в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан и направленные на облегчение боли, других тяжелых проявлений заболевания»<sup>11</sup>. Немаловажно, что государственные хосписы (сейчас имеются и частные) – это медицинские учреждения, финансируемые только из бюджетных средств.

Современный хоспис – сложный многофункциональный организм, представление о котором может дать одно из типовых положений о таком учреждении<sup>12</sup>. Практически исчерпывающие и безусловно полезные сведения о хосписах, собранные, систематизированные практическими врачами на основе профессионального анализа научных данных, публикаций и, главное, собственного опыта работы в Первом Московском хосписе, представлены в уникальных трудах, вышедших несколькими изданиями и распространяемых (как и все в хосписах) на безвозмездной основе [10; 21]. Все эти издания включают так называемые «заповеди хосписа», и некоторые из них целесообразно процитировать: «Мы работаем с живыми людьми. Только они, скорее всего, умрут раньше нас... Брать деньги с уходящих из этого мира нельзя. Наша работа может быть только бескорыстной...

<sup>11</sup> За несколько дней до принятия данного закона, выступая по этому поводу на парламентских слушаниях, министр здравоохранения РФ сообщила, что в конце февраля 2019 г. в системе мониторинга числилось около 340 тыс. потенциальных пациентов хосписов из всех регионов, а число нуждающихся в паллиативной помощи по нормам ВОЗ по стране может составлять 0,5% от всего населения, т.е. 730 тыс. чел.

<sup>12</sup> См.: *Об утверждении типового положения о хосписе*: Приказ Комитета здравоохранения Правительства Москвы от 20.03.2002 № 138.

Если пациента нельзя вылечить, это не значит, что для него ничего нельзя сделать... Принимай от пациента все, вплоть до агрессии. Прежде чем что-нибудь делать – пойми человека, прежде чем понять – прими его». Жаль, что эти заповеди государственных хосписов не становятся таковыми в отечественных домах престарелых.

## ЭКОНОМИКА УХОДА

В предыдущей статье отмечалось, что наши современники стараются не думать о смерти, однако приготовления к неизбежному уходу производят чаще, чем об этом принято сообщать. Наверное, первым в их ряду следует назвать откладывание так называемых «гробовых» – средств и немногих вещей, собранных, как правило, людьми небогатыми для собственного погребения с желанием оградить своих родных или близких от расходов, связанных с проводами покойного. Замечу, что обычай подготовки «гробовых», несмотря на гарантии бюджетного обеспечения недорогих («социальных») похорон, сохраняется до сих пор.

В 2017 г. лабораторией методологии социальных исследований Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС было завершено шестилетнее исследование «Пассивное старение и активное долголетие: практики и политика», сочетавшее традиционные социологические опросы<sup>13</sup> и качественные «биографические интервью» с людьми старшего возраста. Результаты исследования размещены в сети Интернет и изложены в публикациях руководителя исследования Д.М. Рогозина [13; 14]. Было установлено, что откладывали деньги на свои похороны четвертая часть респондентов; из них 42% накопили на эти цели более 90 тыс. руб., 34% – от 51 до 90 тыс. руб. и 24% – до 50 тыс. руб. Хватит ли такой суммы на похороны в 2023 г.? Сверимся с информацией, регулярно размещаемой на сайтах московской службы «Ритуал» и аналогичных служб в ряде других городов России. В Москве в этом году все расходы на

---

<sup>13</sup> Исследование проводилось в большинстве регионов России. На людей 65 лет и старше пришлось 1120 анкет, или 56%, а на членов семьи, проживающих с людьми 65 лет и старше, – 880 анкет, или 44%.

традиционные кладбищенские похороны в среднем оцениваются в 85–100 тыс. руб., кремация с разными вариантами захоронения урны – в 40–55 тыс. руб., а похороны состоятельных людей реально обходятся во многие сотни тысяч рублей. «Социальное погребение» (как уже указывалось) осуществляется за счет бюджета, но и в этом случае фактические расходы будут значительно (на 20–35%) выше. В крупных городах России (Волгоград, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск и др.) ситуация примерно такая же, а в малых городах и сельских населенных пунктах расходы меньше лишь на 25–30%.

Узаконена финансовая подготовка к собственной смерти теми, кому «есть что терять» (а сейчас только собственниками жилья и земельных участков являются более 90% населения) и кто не всегда рассчитывает на разумные действия своих «душеприказчиков». Самыми распространенными видами такой подготовки стали наследственные завещания – одни из самых древних распорядительных документов, которыми когда-то передавалась не только собственность, но и власть<sup>14</sup>. В наши дни основным предметом наследственных завещаний стало недвижимое и движимое имущество, в том числе деньги и ценные бумаги. Особый порядок установлен для наследования интеллектуальной собственности, причем исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя<sup>15</sup>, обычно включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами и переходит к наследникам на весь оставшийся срок его действия, продолжительность которого устанавливается Гражданским кодексом РФ в зависимости от вида интеллектуальной деятельности. По истечении же этого срока результаты интеллектуальной деятельности наследодателя становят-

<sup>14</sup> Сегодня подготовка и правовое оформление завещания требуют не только некоторых денежных затрат, но и определенного формулирования своей воли. Так, в России, в отличие от зарубежной практики, не могут считаться законными завещания на определенных условиях (например, «если мой сын возглавит мой бизнес»).

<sup>15</sup> Это, например, как обнародованные, так и необнародованные произведения науки, литературы, искусства, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели или промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем.

ся общественным достоянием и могут свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

Сейчас появилась возможность составления и так называемых «семейных» завещаний. Они составляются совместно, например, мужем и женой с взаимными обязательствами по распоряжению собственностью при кончине одного из супругов. В таких завещаниях супруги вправе по обоюдному усмотрению не только распределить между наследниками движимое и недвижимое имущество, но и лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения.

Наследственное право постоянно развивается: возросло число очередей наследников по закону (сейчас их в зависимости от степеней родства восемь), уточнены правила наследования от коммориентов<sup>16</sup>, увеличена до 100 тыс. руб. сумма, которую можно получить из наследственной суммы на похороны, предусмотрена возможность отказаться от наследства в пользу наследника любой очереди и т.д. В связи с этим становится все больше наших граждан, официально оформляющих завещания. Согласно общедоступным материалам Федеральной нотариальной палаты, в 2021 г. было удостоверено почти 580 тыс. завещаний (на 9% больше, чем в 2020 г.), а в 2022 г. – почти 600 тыс.

Заблаговременное оформление всех видов завещаний становится привычным действием подготовки к смерти, но наследникам необходимо помнить, что: 1) наследство может быть получено и по завещанию, и (в его отсутствие или в случае признания завещания недействительным) по закону; 2) получить наследство или отказаться от него можно только целиком; 3) вместе с имущественной частью наследства в него включаются права и обязанности наследодателя, в том числе долги. Например, если человек умер, не выплатив ипотечный кредит, а у наследника нет возможности (или желания) погасить кредитные обязательства, то лучше отказаться от такого наследства целиком; исключением может стать только заблаговременное

---

<sup>16</sup> Коммориенты (от лат. *commorientes* – умершие одновременно) – погибшие в результате одного и того же несчастного случая (аварии и т.п.).



страхование жизни умершего – тогда (после признания смерти страховым случаем) его долг выплатит страховщик. То же относится и к долгам за услуги ЖКХ. В любом случае за вступление в наследство необходимо внести госпошлину в размере 0,3% (платят муж, жена, дети, мать, отец, брат, сестра, внуки, бабушка, дедушка) или 0,6% (другие наследники) от стоимости полученного имущества.

## **ОБМАНУТЬ СТАРОСТЬ И ВЫЙТИ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЕСТЕСТВА**

Большинство людей не только боятся старения и связанных с ним ухудшения здоровья, изменения поведения и внешнего вида, но и пытаются противостоять этому. Три главных направления такого противостояния – стремление, невзирая на все признаки старения, жить и трудиться, как в средние годы, использование достижений геронтологической медицины и, наконец, обращение к новейшим технологиям антивозрастной косметологии.

Первое из этих направлений – удел немногих, обладающих неистраченным запасом жизненной энергии, желанием и умением трудиться (в первую очередь физически) и, главное, огромной позитивно ориентированной волей. Эти люди стараются наконец-то вести здоровый образ жизни, т.е. отказаться от прошлых вредных привычек (прежде всего от курения и чрезмерного употребления алкоголя), придерживаться умеренного и сбалансированного питания, не снижать достаточную двигательную активность, начинать разумное закаливание организма, установить и соблюдать режим труда и отдыха с учетом динамики индивидуальных биоритмов, более тщательно, чем ранее, следить за личной гигиеной и учиться управлять своими эмоциями. Все это, повторю, удел, к сожалению, немногих, поскольку для этого нужны поддержка со стороны близких, доброжелательное или нейтральное отношение молодежи на улицах, соседей, врачей, фармацевтов, продавцов в магазинах. В целом же я назвал бы такое направление противостояния старению «опорой на собственные силы».

Пожилые люди, стремящиеся противостоять старению, наиболее активно обращаются к общей и геронтологической медицине, поскольку именно она в совокупности с позитивными изменениями социально-экономической ситуации играет ведущую роль в неуклонном повышении продолжительности жизни. И при этом часты попытки преодолеть старение с помощью экзотических средств или широко рекламируемых методов тотального оздоровления, соединяющих практики нетрадиционной медицины и использование специальных лекарственных комплексов. Характерен интерес пожилых людей к «Квартету здоровья», основанному на концепции так называемой «метаболической терапии», т.е. на поддержании или восстановлении физиологических функций клетки и ее роли в нормализации процессов в структуре тканей, органов и организма в целом [5].

Значительное число пожилых людей (особенно женщин) пытаются противостоять внешним признакам старения с помощью услуг косметических салонов, которые предлагают своим посетителям новейшие процедуры возвращения коже прежней упругости, свежести, ровного и красивого цвета, устранения морщин, дряблости и сухости эпидермиса. Таковы, например, химические пилинги, мезотерапия с использованием инъекций витаминов, аминокислот, антиоксидантов и микроэлементов, использование рассасывающихся нитей, которые тонкими иглами вводятся под кожу, оставаясь внутри на длительное время, контурная пластика, использование препаратов ботокс и ксеомин. Эти и другие подобные им процедуры способны сформировать у многих пожилых людей более позитивное отношение к жизни и избавиться от комплексов, вызванных внешним старением.

Старость, старение и умирание долгое время вписывались в логику исторически сложившегося эволюционного развития человека и человечества, но всегда находились интеллектуалы, уверенные в тупиковом его характере и в необходимости кардинального преобразования его существа. Еще в 50-х годах прошлого века Ханна Арендт в книге с многозначительным названием «Vita Activa, или О деятельной жизни» проникательно и веско писала о том, что человек недалекого будущего будет «одержим борьбой против первозданной человеческой сущности – дара из ниоткуда, который он желает заме-

нить, если можно так выразиться, на что-то рукотворное... Уже довольно долгое время естественные науки пытаются искусственно изготовить даже саму жизнь» [2, с. 132–133]. Там же Х. Арендт предупреждала, что бунт человека против его собственного существа, «которое было ему при рождении подарено как вольный дар... он хочет обменять на условия, создаваемые им самим».

Смысл и задачи улучшающей трансформации собственного тела и всех его функций с обретением физического бессмертия разъясняет идеология трансгуманизма, которая исходит из предположения о желательности и возможности созидательного конструирования постчеловека. В книге технического директора Google Рэймонда Курцвейла «Эволюция разума» предполагается, что к 2030 г. появится технология вживления наномашин в человеческий мозг и это позволит произвольно вводить и выводить сигналы из его клеток, а в 2040-х годах станет явью замена любых биологических органов кибернетическими устройствами.

Близкую к этому позицию, подкрепленную интервью с практикующими трансгуманистами, аргументирует автор одного из самых популярных трудов последних лет о связи разработок искусственного интеллекта и нашего будущего Марк О’Коннелл [9]. В самом начале этой книги он пишет: «“Борьба против первозданной человеческой сущности” – в качестве характеристики эта фраза подходит к любой из глав, где я попытаюсь кратко изложить и охарактеризовать побуждения людей, с которыми познакомился, пока писал книгу. Трансгуманисты верят, что мы можем и должны искоренить старение как причину смерти; что мы можем и должны использовать технологии, чтобы укрепить наши тела и расширить наш разум; что мы можем и должны, наконец, слиться с машиной, переделывая самих себя в соответствии с нашими собственными более высокими идеалами. Они, эти люди, желают заменить дар природы на нечто лучшее – на нечто, сделанное человеком».

Об этом же книги Кима Эрика Дрекслера, известного американского ученого, автора концепции нанотехнологического механосинтеза, теоретика создания молекулярных нанороботов и пророка «серой слизи». Самый знаменитый его труд – «Nanosystems Molecular

Machinery Manufacturing and Computation» Ассоциация американских издателей назвала в 1992 г. лучшей книгой в области компьютерных наук. В России переведена его книга с многозначительным названием «Всеобщее благоденствие. Как нанотехнологическая революция изменит цивилизацию» [7].

Прогноз трансгуманитарного будущего представлен в многократно цитируемых на разных языках работах философа из Йельского университета и одного из организаторов Всемирной трансгуманистической ассоциации Ника Бострома. В одной из них он пишет: «Мы не только можем использовать разумные способы улучшения положения человека и окружающего мира; мы также можем использовать их, чтобы улучшить себя, человеческий организм» [4, с. 18]. И далее: «Мы можем использовать технологические способы, которые в итоге позволят нам выйти за пределы того, что большинство считает человеческим» [4, с. 21].

Среди глашатаев идей практического бессмертия заметное место занимает американский физик и математик Роберт Эттингер, чья изданная еще в 1964 г. в США и с тех пор много раз переизданная и переведенная в разных странах книга «The Prospect of Immortality» («Перспективы бессмертия») дошла и до русскоязычного читателя [25]. Он стал не только признанным идеологом трансгуманизма (об этом его работа «Man into Superman» – «Человек и сверхчеловек», 1972 г.), но и основателем такого направления реализации этой идеологии, как крионика. Это совокупность методов, позволяющих прекратить все процессы функционирования и распада тел умерших, охлаждая их до температуры жидкого азота, сохраняя тела неограниченное время (это достижимо уже сегодня) и при создании соответствующих технологий восстанавливая их обновленную жизнеспособность (сейчас это удастся сделать только на уровне эмбрионов). Сам Р. Эттингер стал пациентом созданного им Института крионики и был крионирован 23 июля 2011 г. Эксперты с большой осторожностью предполагают, что в будущем успехи в молекулярной нанотехнологии, соединенные с дальнейшими разработками искусственного интеллекта, позволят осуществить полноценное восстановление крионированных людей с избавлением их от причин старения и смерти.

## СКОЛЬКО НУЖНО ЖИТЬ?

На этот вопрос нет однозначного ответа, потому что он существенно связан с вопросами «как жить?», «за счет чего?» и даже «зачем?». И, вероятно, поэтому вопрос чаще всего сводится к тому, до какого возраста может дожить современный человек. По мнению большинства исследователей, предельный возраст человека в Европе постепенно увеличивался с почти 30 лет у неандертальцев до 66 лет в XIII в., до 70 – в XV в., и это увеличение остановилось при огромных успехах медицины на 100-летнем рубеже в конце XX в. В августе 1997 г. в здравом уме и твердой памяти в возрасте 122 лет умерла француженка Жанна Кальман (старейшая из когда-либо живших на Земле людей, чьи даты рождения и смерти документально подтверждены), и удивляет тот факт, что в последующие годы, несмотря на рост средней продолжительности жизни и успехи практической геронтологии, никто дольше не прожил.

В СМИ и в научных кругах активно обсуждается недавняя статья в журнале «Nature Communications» с изложением результатов работы ученых Сингапура, России и США под руководством Петра Федичева, заведующего лабораторией моделирования биологических систем Московского физико-технического института и научного директора российской научно-технологической компании Gero<sup>17</sup>. Авторы убеждены, что предельный срок человеческой жизни может составлять 120–150 лет вне зависимости от способов ее продления. Этот срок был определен для так называемого биологического возраста с использованием универсального комплексного показателя DOSI (dynamic organism state indicator – индикатор динамического состояния организма), характеризующего физиологическую устойчивость организма. По словам исследователей, в возрасте 120–150 лет такая устойчивость приближается к нулю, что согласуется с результатами популяционных наблюдений. Эти результаты свидетельствуют: число людей, демонстрирующих признаки потери устойчивости, растет экс-

---

<sup>17</sup> В сети Интернет есть десятки интервью с авторами проекта и непосредственно с П. Федичевым.

пониженно с возрастом и удваивается каждые восемь лет; такими же темпами растет уровень смертности от всех причин. Исследователи параллельно вели аналогичные расчеты по уровню физической активности (проводился анализ показателей фитнес-трекеров у представительной группы женщин и мужчин). Было установлено, что предельная продолжительность жизни, исчисленная по этому параметру, также не превышает 150 лет.

Люди интуитивно ощущают наличие такого порога, и к тому же приближение к преклонному возрасту часто сопровождается жалобами не только на обострившиеся хронические и новые заболевания, но и на просто усталость от жизни, в которой остается все меньше сверстников и все чаще приходится хоронить близких. Может быть, поэтому наши пожелания другим никогда не связаны с бессмертием и ограничены лишь относительно здоровым долголетием, чаще всего – столетием: «лет до ста расти вам без старости». О бессмертии в обыденном смысле написано немного, в основном в переложении фольклора (самый русский персонаж – Кощей бессмертный) или в фантазийных рассказах, повестях и романах (Воланд с компанией из «Мастера и Маргариты»). Жизнь людей, обреченных на биологическое бессмертие, – давние и мастерски выписанные сюжеты в мировой литературе, и все персонажи этих сюжетов действительно *обречены* на бессмертие. Самый известный из них, конечно же, Агасфер (он же Вечный жид) – легендарный иудей, не позволивший идущему на казнь Иисусу Христу остановиться у его дома и наказанный за это бродить по земле до второго пришествия<sup>18</sup>.

О гипотетическом феномене плотского бессмертия рассказал устами своего героя Джонатан Свифт [17, с. 428–444]. Гулливер начал говорить жителям Лаггнегга о «естественном желании бесконечной жизни и подлунного счастья» (с. 435), и ему было странно, что «здесь нет этой бешеной жажды жизни, ибо у всех перед глазами пример долголетия – струльдбруги» (с. 436). Гулливеру возразили: при-

---

<sup>18</sup> Об Агасфере писали известные и ныне позабытые беллетристы и поэты, и лучшей из прочитанного мне показалась изданная в России в 1999 г. «Смерть Агасфера» нобелевского лауреата Пера Лагерквиста.

думанный им образ физического бессмертия «безрассуден и нелеп, потому что предполагает вечную молодость, здоровье и силу» (с. 436–437), а на самом деле человек «проведет бесконечную жизнь, подверженную всем невзгодам, которые приносит с собою старость» (с. 437). Ему рассказали, что струльдбруги рождаются крайне редко у обычных родителей, но «становятся мало-помалу мрачными и угрюмыми, и меланхолия их растет до восьмидесяти лет... и они не только подвергаются всем недугам и слабостям, свойственным прочим старикам, но бывают еще подавлены страшной перспективой владеть таким существованием вечно» (с. 438). Бессмертные струльдбруги «лишены естественных добрых чувств... зависть и немощные желания непрестанно снедают их, причем главными предметами зависти являются у них, по-видимому, пороки молодости и смерть стариков... струльдбруги, родившиеся в одном столетии, с трудом понимают язык людей, родившихся в другом, а после двухсот лет вообще не способны вести разговор... с окружающими их смертными, и таким образом они подвержены печальной участи чувствовать себя иностранцами в своем отечестве... Струльдбругов все ненавидят и презирают» (с. 439–440).

С типично свифтовской иронией сформулирован следующий пассаж: «Если случится, что струльдбруг женится на женщине, подобно ему обреченной на бессмертие, то этот брак, благодаря снисходительности законов королевства, расторгается, лишь только младший из супругов достигает восьмидесятилетнего возраста. Ибо закон считает неразумной жестокостью отягчать бедственную участь безвинно осужденных на вечную жизнь бременем вечной жены» (с. 439). Ничего удивительного, пишет Гулливер, «что после всего мной услышанного и увиденного мое горячее желание быть бессмертным значительно поостыло» (с. 442–443).

На фоне охватившей моих современников жажды долголетия и даже физического бессмертия удивительным литературным явлением последнего времени мне показался роман Тимоти Финдли «Пилигрим» [20], и не только потому, что в нем антиподом бессмертного героя стал малосимпатичный мне К.Г. Юнг. Мастерски выстроенная интрига, великолепно написанные вставные сюжеты, тонкие харак-

теристики всех без исключения действующих лиц вращаются вокруг главного: мистер Пилигрим, известный оригинальным исследованием феномена Леонардо да Винчи, живет не одно тысячелетие – и не может умереть. Все его попытки самоубийства завершаются врачебной констатацией физической смерти, после чего Пилигрим оживает и негодует по поводу неудавшегося суицида. Пилигрим пресыщен не жизнью (в ней было и есть все жизненно ценное для любого смертного), а памятью о прожитом и ощущением того, что все уже было. Роман Т. Финдли – о фантастически интересной жизни, запечатленной в дневниках Пилигрима, и о том, сколь мучительна ее повторяющаяся нескончаемость.

Но завершить статью я хотел бы словами Цицерона, о котором давно и верно сказано, что он был для Древнего Рима примерно тем же, что Гете для Германии, Данте для Италии и Пушкин для России. Я предлагаю читателю вспомнить начало одного из его диалогов («Катон Старший, или О старости»): «У кого в душе нет ничего для благой и счастливой жизни, тем тяжек любой возраст; тому же, кто ищет всех благ в себе самом, не может показаться злом то, что основано на неизбежном законе природы, и это, в первую очередь, касается старости. Ведь достигнуть ее желают все, а достигнув, ее же винят... Разве старость подкрадывается к молодости быстрее, чем молодость – к отрочеству? ...Мудр я лишь в том, что следую и повинуюсь природе, ведь трудно поверить, чтобы она, правильно распределив прочие части нашей жизни, могла, подобно неискусному поэту, пренебречь последним действием. Ведь чем-то должно все кончаться и, подобно земным и древесным плодам, в свой срок достигнуть зрелости, увянуть и упасть. Мудрый должен переносить это спокойно» [22, с. 359–360].

\* \* \*

Заключительный период нашей жизни незаслуженно редко становится предметом специальных исследований экономистов и социологов. В базе данных РИНЦ за последние 20 лет публикаций о результатах исследований старения и старости в 180 раз меньше, чем работ о социально-экономической проблематике населения трудо-



способного возраста. Пожилые люди мало интересны исследователям российской действительности, так же как работодателям и поколению, еще не ощущающему собственного старения. И напрасно, поскольку на наших глазах формируется принципиально новый мир – мир нарастающей численности пожилых людей, в котором с наступлением старости резко изменяются не только показатели здоровья, но и экономическое положение, роль в семейной жизни и личностное участие в жизни общественно-политической. В России к фактической бедности подавляющего большинства пожилых людей добавляются повсеместная возрастная дискриминация и социальная эксклюзия. Массив более пятой части населения нашей страны – пространство разной старости в регионах России, в ее малых городах и сельской местности, у одиноких пенсионеров и у проживающих в семьях, у пользующихся услугами поликлиник и у томлящихся в домах престарелых. И предлагаемая читателю статья – лишь попытка активизации интереса к исследованию экономистами и социологами этого огромного и неоднородного пространства, в которое каждому из нас (если удастся дожить) предстоит перейти не исследователем, а жителем.

### Список источников

1. *Абрахамсон П.* Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 2. – С. 158–166.
2. *Арендт Х.* Vita Activa, или О деятельной жизни / Пер. В.В. Биbihина. – М.: Ад Маргинем, 2017. – 416 с.
3. *Биккулов А., Дмитриева А.* Общество для всех возрастов // *Социологические исследования*. – 2015. – № 6 (374). – С. 160–182.
4. *Бостром Н.* Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 490 с.
5. *Ворслов Л.О., Калинин С.Ю., Гадзиева И.В.* «Квартет здоровья» против «смертельного квартета». Часть первая: метаболическая невропатия – легко диагностировать, трудно лечить. Эффективная фармакотерапия // *Урология и нефрология*. – 2013. – № 1. – С. 32–37.
6. *Григорьева И., Богданова Е.* Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. – 2020. – № 12 (2). – С. 187–211.

7. Дрекслер К.Э. Всеобщее благоденствие: Как нанотехнологическая революция изменит цивилизацию. – М.: Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 2014. – 504 с.
8. Миллионщикова В.В., Лопанов П.Н., Полишукис С.А. Хосписы / Департамент здравоохранения г. Москвы. – М., 2003. – 280 с.
9. О'Коннелл М. Искусственный интеллект и будущее человечества. – М.: БОМБОРА, 2019. – 272 с.
10. О хосписах: Материалы для родственников и близких пациента / Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера». – М., 2015. – 182 с.
11. Пономарева И.П. История развития хосписов в России // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 7, ч. 2. – С. 377–387.
12. Попов Е.А. Активная старость женщин в российских домах престарелых // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 139–144.
13. Rogozin D.M. Столько не живут: миниатюры о столетних // Человек. – 2017. – № 2. – С. 155–168.
14. Rogozin D.M. Столько не живут: чему нас могут научить столетние старики. – М.: Common Place, 2021. – 208 с.
15. Самородская И.В., Старинская М.А. Биологический возраст и скорость старения как фактор развития инфекционных заболеваний и смертности // Профилактическая медицина. – 2016. – № 19 (5). – С. 41–46.
16. Сапрыгина Ю. Старикам почет у нас почему?// Парламентская газета. – 2021. – 8 июня. – URL: <https://www.pnp.ru/social/starikam-pochet-u-nas-pochem.html> (дата обращения: 15.06.2021).
17. Свифт Дж. Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1947. – 653 с.
18. Терентьев Д. Российские старики и дома престарелых // Аргументы недели. – 2021. – 28 сент. – URL: <https://argumenti.ru/society/2021/09/740476> (дата обращения: 03.11.2022).
19. Тиллих П. Мужество быть / Пер. с англ. О. Седаковой // Символ. – Париж, 1992. – № 28. – С. 7–119.
20. Финдли Т. Пилигрим. – М.: АСТ, 2003. – 429 с.
21. Хосписы. Сборник материалов: литературный обзор, рекомендательные и справочные материалы / Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера». – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2011. – 528 с.
22. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1975. – 454 с.
23. Чепурных А.Я., Савиных Е.А. История развития хосписов // Вятский медицинский вестник. – 2010. – № 4. – С. 61–73.
24. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
25. Эттингер Р. Перспективы бессмертия. – М.: Научный мир, 2002. – 264 с.

### Информация об авторе

Лексин Владимир Николаевич (Россия, Москва) – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (117312, Москва, просп. 60-летия Октября, 9). E-mail: leksinvn@yandex.ru.

DOI: 10.15372/REG20230405

*Region: Economics & Sociology, 2023, No. 4 (120), p. 105–133*

**V.N. Leksin**

### RUSSIAN OLD AGE

*This article explores aging and old age as the natural and irreversible processes within an increasingly large segment of the population. While these processes share physiological similarities worldwide, their social implications and everyday experiences vary significantly depending on the country's demographics and socio-economic factors, as well as the cultural traditions and social consciousness of different peoples. Russian old age serves as a compelling case study illustrating these differences. The article shows the challenges Russian citizens face in achieving a long and healthy life, highlighting the stark contrast between political rhetoric promoting active aging and the realities of age discrimination. It also delves into the reasons behind the negative perceptions of Russian nursing homes and their prevalence. The research discusses the motivations of elderly individuals to save for their own funerals, as well as the growing practice of creating hereditary wills. Furthermore, it examines efforts to combat the signs of aging and contemplates the medical and technological prospects for achieving physical immortality. In light of the latter, the article also explores considerations on "how long one should aim to live."*

**Keywords:** old age; social problems of the elderly; age discrimination; nursing homes; wills; transhumanism

**For citation:** Leksin, V.N. (2023). Rossiyskaya starost [Russian old age]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (120), 105–133. DOI: 10.15372/REG20230405.

## References

1. *Abrahamson, P.* (2001). Sotsialnaya eksklyuziya i bednost [Social exclusion and poverty]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World], 2, 158–166.
2. *Arendt, H.* (2017). *Vita Activa, ili O deyatelnoy zhizni* [The Human Condition]. Transl. by V.V. Bibikhin. Moscow, Ad Marginem Publ., 416.
3. *Bikkulov, A. & A. Dmitrieva.* (2015). Obshchestvo dlya vseh vozrastov [Society for all ages]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 6 (374), 160–182.
4. *Bostrom, N.* (2016). *Iskusstvennyy intellekt: Etapy. Ugrozy. Strategii* [Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 490.
5. *Vorslov, L.O., S.Yu. Kalinchenko & I.V. Gadzieva.* (2013). «Kvartet zdorovya» protiv «smertelnogo kvarteta». Chast pervaya: metabolicheskaya nevropatiya – legko diagnostirovat, trudno lechit. Effektivnaya farmakoterapiya [The “health quartet” vs. the “deadly quartet.” Part one: Metabolic neuropathy – easy to diagnose, hard to treat. Effective pharmacotherapy]. *Urologiya i nefrologiya* [Urology and Nephrology], 1, 32–37.
6. *Grigoryeva, I. & E. Bogdanova.* (2020). Kontseptsiya aktivnogo stareniya v Evrope i Rossii pered litsom pandemii COVID-19 [The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID-19 pandemic]. *Laboratorium: zhurnal sotsialnykh issledovaniy* [Laboratorium: Russian Review of Social Research], 12 (2), 187–211.
7. *Drexler, K.E.* (2014). Vseobshchee blagodenstvie: Kak nanotekhnologicheskaya revolyutsiya izmenit tsivilizatsiyu [General welfare: How nanotechnology revolution will change civilization]. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy Publ., 504.
8. *Millionshchikova, V.V., P.N. Lopanov & S.A. Polishkis.* (2003). *Khospisy* [Hospices]. Moscow, Moscow Healthcare Departament, 280.
9. *O’Connell, M.* (2019). *Iskusstvennyy intellekt i budushchee chelovechestva* [Artificial Intelligence and the Future of Humans]. Moscow, BOMBORA Publ., 272.
10. *O khospisakh: Materialy dlya rodstvennikov i blizkikh patsienta* [On Hospices: Materials for Patients’ Relatives and Loved Ones]. (2015). Moscow, Hospice Charity Fund Vera, 182.
11. *Ponomareva, I.P.* (2012). Istoriya razvitiya khospisov v Rossii [The history of the development of hospice in Russia]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], No. 7, P. 2, 377–387.
12. *Popov, E.A.* (2022). Aktivnaya starost zhenshchin v rossiyskikh domakh pre-starelykh [Active old age of women in Russian nursing homes (A regional sociological study)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 5, 139–144.
13. *Rogozin, D.M.* (2017). Stolko ne zhivut: miniatyury o stoletnikh [People do not live so long: Short-short stories of centenarians]. *Chelovek* [Human Being], 2, 155–168.
14. *Rogozin, D.M.* (2021). Stolko ne zhivut: chemu nas mogut nauchit stoletnie stariki [People do not live so long: What centenarians can teach us]. Moscow, Common Place, 208.
15. *Samorodskaya, I.V. & M.A. Starinskaya.* (2016). Biologicheskii vozrast i skorost stareniya kak faktor razvitiya infektsionnykh zabolevaniy i smertnosti [Biological

age and the rate of aging as a risk factor for non-communicable diseases and deaths]. *Profilakticheskaya meditsina* [The Russian Journal of Preventive Medicine], 19 (5), 41–46.

16. *Saprygina, Yu.* (2021). *Starikam pochet u nas pochem?* [How do we honor the elderly?]. *Parlamentskaya gazeta* [Parliamentary Gazette], June 8. Available at: <https://www.pnp.ru/social/starikam-pochet-u-nas-pochem.html> (date of access: 15.05.2021).

17. *Swift, J.* (1947). *Puteshestviya v nekotorye otdalennye strany sveta Lemyuela Gullivera, snachala khirurga, a potom kapitana neskol'kikh korably* [Travels into Several Remote Nations of the World. In Four Parts. By Lemuel Gulliver, First a Surgeon, and then a Captain of Several Ships]. Moscow, State Publishing House of Fiction, 653.

18. *Terentyev, D.* (2021). *Rossiyskie stariki i doma prestarelykh* [Russian elderly and nursing homes]. *Argumenty nedeli* [Arguments of the Week], September 28. Available at: <https://www.pnp.ru/social/starikam-pochet-u-nas-pochem.html> (date of access: 03.11.2022).

19. *Tillich, P.* (1992). *Muzhestvo byt* [The Courage to Be]. Transl. from English by O. Sedakova. Paris, Simvol [Symbol], 28, 7–119.

20. *Findley, T.* (2003). *Pilgrim* [Pilgrim]. Moscow, AST Publ., 429.

21. *Khospiyev, S.* *Sbornik materialov: literaturnyy obzor, rekomendatelnye i spravochnye materialy* [Hospices: Collection of Materials – Literary Review, Recommendations, and Reference Materials]. (2011). 2nd ed., rev. and ext. Moscow, Hospice Charity Fund Vera, 528.

22. *Cicero, Marcus Tullius.* (1975). *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 454.

23. *Chepurnykh, A.Ya. & E.A. Savinykh.* (2010). *Istoriya razvitiya khospisov* [History of Hospice Development]. *Vyatskiy meditsinskiy vestnik* [Medical Newsletter of Vyatka], 4, 61–73.

24. *Schweitzer, A.* (1992). *Blagogoveniye pered zhiznyu* [Reverence for Life]. Moscow, Progress Publ., 576.

25. *Ettinger, R.* (2002). *Perspektivy bessmertiya* [The Prospect of Immortality]. Moscow, Nauchnyy mir Publ., 264.

### About Author

*Leksin, Vladimir Nikolaevich* (Moscow, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher at the Federal Research Center “Computer Science and Control”, Russian Academy of Sciences (9, 60-le-tiya Oktyabrya Ave., Moscow, 117312, Russia). E-mail: [leksinvn@yandex.ru](mailto:leksinvn@yandex.ru).

*Поступила в редколлегию 06.04.2023.*

*После доработки 10.05.2023.*

*Принята к публикации 12.05.2023.*

© Лексин В.Н., 2023